

На следующее утро, спустившись вниз, Сы Юэ увидел, что Бай Лу снова плавает в бассейне кверху брюхом. Он остановился и спросил тетушку Линь, которая как раз меняла чайный сервиз в гостиной:

— Директор Чжоу уже приходил?

Тетушка Линь обернулась и, увидев Сы Юэ, ответила:

— Да, директор Чжоу сегодня в обед уезжает в соседний город на конференцию, поэтому он зашел с самого утра.

Сы Юэ медленно кивнул.

— А Бай Цзянь?

— Господин Бай Цзянь уже уехал в компанию.

— О-о... — Сы Юэ только проснулся, и соображал туговато.

Тетушка Линь отложила свои дела, вымыла руки и вынесла из кухни завтрак:

— Молодой господин А-Юэ, сначала позавтракаете?

В пузатом белом глиняном горшочке дымилась каша с морепродуктами. Раньше Сы Юэ терпеть не мог это блюдо.

Неважно, насколько дорогие ингредиенты туда клали — морепродукты сами по себе пахнут рыбой, а уж в виде жидкой каши этот запах чувствовался еще сильнее.

Но теперь, видимо, его вкусы действительно изменились: каша казалась ему на удивление вкусной.

В саду Вэнь Хэ вместе с садовником осматривала куст плетистой розы. В основном говорил садовник, а Вэнь Хэ внимательно слушала.

Сорт назывался «Золотой праздник». Распустившиеся бутоны были размером с ладонь.

По корневищу было видно, что куст уже в годах: толстые корни переплелись между собой, безжалостно вытягивая питательные вещества из почвы. Именно поэтому роза была такой раскидистой и так долго цвела.

Сы Юэ ложка за ложкой отправлял кашу в рот, глядя на экран телефона. Писал Чжэн Сюйюй.

[Когда пойдешь навещать Чжоу Янгяна?]

[С Цзян Ши не связывался?]

[Я взял отгул, в универ не пошел. Боюсь, что этот Цзян Ши выскочит откуда-нибудь и откусит от меня кусок.]

[Ты там тоже поосторожнее.]

Сы Юэ ответил «знаю» и отложил телефон.

Как раз когда он закончил завтракать, в дом вошла Вэнь Хэ с огромным букетом роз в руках. Она выглядела даже лучше, чем когда они жили в своем особняке. Увидев Сы Юэ, она улыбнулась:

— Проснулся?

Сы Юэ кивнул и указал на цветы:

— В них легко заводятся жуки.

— ...

Вэнь Хэ помолчала несколько секунд, решив не связываться с сыном. Она взяла у тетушки Линь вазу, положила букет на обеденный стол и принялась ножницами срезать лишние листья, ставя каждый готовый стебель в воду.

— Оденься попримечнее. Твой репетитор, которого нанял Бай Цзянь, скоро будет.

Едва она договорила, как в дверь позвонили.

Тетушка Линь пошла открывать и вскоре провела в гостиную молодого парня в черно-белой клетчатой рубашке. За спиной у него висел черный холщовый рюкзак, набитый под завязку. Парень был в очках с толстыми черными оправами, бледнолицый, худой, с бледными губами. От него так и веяло аурой измученного учебной ботаника.

— Здравствуйте, меня зовут Ян Цяо.

Вэнь Хэ приветливо улыбнулась ему и перевела взгляд на сына.

Сы Юэ вытер рот салфеткой, встал и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, учитель.

Лицо Ян Цяо мгновенно отразило смущение:

— Мы почти ровесники, зови меня просто по имени.

Сы Юэ удивился:

— Почти ровесники?

Ян Цяо застенчиво кивнул:

— Я окончил университет в тринадцать. В пятнадцать защитил докторскую диссертацию по изучению мутантов. В прошлом году меня приняли в исследовательский институт господина Бай Цзяня, а в прошлом месяце я как раз прошел стажировку на должность научного сотрудника.

Сы Юэ: «...»

В тринадцать. Университет. Окончил. Серьезно?

Даже Вэнь Хэ, привыкшая не выказывать эмоций, на мгновение застыла. Она перевела взгляд на сына:

— Иди наверх, переоденься. Не заставляй учителя ждать.

Сы Юэ рванул на второй этаж с такой скоростью, будто за ним гнались.

Надо быть слепым, чтобы не заметить глубокий подтекст во взгляде Вэнь Хэ.

Вэнь Хэ никогда не была из тех матерей, что любят сравнивать своих детей с чужими. Но при столкновении с таким колоссальным разрывом в интеллекте, в ее душе невольно кольнуло разочарование. Она методично расставляла цветы в вазе, создавая композицию, достойную картины маслом, а в голове у нее крутилось, как Сы Юэ в свои десять с лишним лет вопил, что у него под кроватью живет призрак женщины.

Да уж, всё познается в сравнении.

Пока Ян Цяо ждал внизу, дядя Чэнь налил ему чаю и подготовил стол у окна.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Ян Цяо посмотрел на огромный аквариум, где находился Бай Лу, и робко поднял палец:

— Можно мне взглянуть?

Дядя Чэнь проследил за его взглядом, на секунду заколебался, но, вспомнив статус гостя, решил, что опасаться нечего, и кивнул:

— Да, конечно.

Ян Цяо медленно подошел к аквариуму.

Он встал перед стеклом так, чтобы тело Бай Лу оказалось точно на уровне его глаз.

Тритон спал. Его дыхание было медленным и ровным, ушные плавники бессознательно трепетали. Хвостовой плавник безжизненно свисал, а чешуйки на хвосте отливали роскошным фиолетовым цветом.

Если бы не едва заметное вздымание грудной клетки, Ян Цяо бы решил, что тритон мертв. Кроме дыхания, он не подавал никаких признаков жизни.

— Учитель? — раздался из-за спины голос Сы Юэ.

Видимо, у больших семей свои тайны, подумал Ян Цяо. Он отвернулся от аквариума и сказал:

— Если ты готов, давай начнем.

Несмотря на скромную и застенчивую внешность, во время урока Ян Цяо преображался. Он говорил уверенно, легко и не запинался ни на одном вопросе.

Сы Юэ заранее прочитал материал, да и в учебнике были выделены важные моменты.

Узнав, что Сы Юэ не планирует работать врачом в клинике, а хочет пойти в исследовательский институт, Ян Цяо решительно отложил в сторону несколько учебников по прикладным

дисциплинам.

— Давай добавимся в WeChat, — Ян Цяо открыл QR-код на телефоне и подвинул его к Сы Юэ.
— Я скину тебе пару файлов. Это твои задачи на ближайший месяц.

Сы Юэ добавил его в друзья и скачал несколько тяжеловесных документов.

К тому времени уже наступил вечер.

На сегодня занятия были окончены. Объем материала, который Сы Юэ усвоил за этот день, превышал то, что он выучивал в универе за две недели. Теперь ему потребуется время, чтобы всё это переварить.

Ян Цяо — гений. Он — нет.

— Эм... — уверенность вдруг исчезла с лица Ян Цяо, он неловко почесал затылок. — У меня есть одна просьба. Возможно, она прозвучит дерзко. Если ты откажешь, я заранее прошу прощения.

Сы Юэ удивился:

— Говори.

— Тот фиолетовый тритон в аквариуме... Он мне кажется каким-то странным. Можно мне взять у него две пробирки крови? — Ян Цяо произнес это дрожащим от волнения голосом, а на лице читалось жуткое напряжение.

Причина его волнения была очевидна. Тритоны трепетно относятся к своей конфиденциальности, а богатые семьи — к своему статусу. Кто в здравом уме позволит первому встречному брать у них кровь?

Сы Юэ постучал кончиком ручки по столу и склонил голову набок:

— В чем именно странность?

Ян Цяо поджал бледные губы, его нервозность сменилась задумчивостью:

— Я просто осмотрел его визуально, без аппаратуры, поэтому не могу делать точных выводов. Моя специализация — мутанты. Я годами изучаю самые разные аномальные формы жизни, поэтому, когда сталкиваюсь с чем-то подобным, у меня возникает странное чувство узнавания.

— Но моя специальность охватывает не искусственно созданных существ, а редкие, спрятанные в темных уголках Земли формы жизни. С существами, созданными руками человека, я еще не работал, поэтому не могу сказать наверняка.

Сы Юэ нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что он мутант?

— Я обратил внимание на форму его мышц, их направление и распределение. Зоны роста чешуи, частота колебания ушных плавников, ритм дыхания, реакция кожи на течение воды... Всё это выглядит... неестественно, — объяснил Ян Цяо.

— Но мы недавно вызывали врача, и по всем показателям он абсолютно здоров.

Ян Цяо застенчиво улыбнулся и постучал себя по голове:

— Вот здесь у меня хранится огромная база данных по тритонам. Хотя я и не опираюсь на строгие цифры, почти все тритоны, которых я видел, укладываются в эти стандарты. Базы данных большинства приборов слишком грубые и обобщенные. Я не хочу сказать, что аппаратура бесполезна, просто иногда я больше доверяю собственному мозгу.

Сы Юэ замолчал.

Да уж, будь у него такие мозги, он бы тоже доверял только им.

После долгой паузы, под умоляющим взглядом Ян Цяо, Сы Юэ кивнул:

— Бери.

Дядя Чэнь стоял неподалеку, но не стал вмешиваться. На самом деле, больше всех в этом доме он желал, чтобы Бай Лу поправился и был здоров.

Контракты с институтом семьи Бай заключались пожизненно и налагали строгие обязательства на обе стороны. Если сотрудник нарушал договор, расплачиваться приходилось трем поколениям его семьи. Но если он проявлял себя с лучшей стороны, блага и привилегии распространялись на пять поколений его потомков. Неудивительно, что в институт стояла очередь из гениев. Хотя находились и те, кто предпочитал стабильность и уходил в Седьмой институт на государственные харчи.

Ян Цяо принес с собой полный набор для забора крови. Он стоял у длинного стола в комнате отдыха, в маске и перчатках, сжимая в корнцанге ватный шарик, смоченный в спирте.

Несколько помощников под руководством дяди Чэня общими усилиями выловили Бай Лу из аквариума и водрузили на стол.

Бай Лу всё это время просто крепко спал, а не был при смерти. Но от такой суеты он наконец-то проснулся.

Его глаза мерцали под светом ламп мистическим фиолетовым светом.

— А-Юэ, вы что делаете?

Сы Юэ мягко положил руку на мокрое плечо тритона:

— Нужно взять кровь на анализы. Не дергайся.

— Хорошо, — покладисто согласился Бай Лу и снова закрыл глаза.

Ян Цяо действовал как настоящий профессионал: быстро и четко. Он взял две пробирки крови — одну из лучевой вены на руке, а вторую из вены под чешуей на хвосте. В первый раз Бай Лу даже не пискнул, а вот когда игла вошла в хвост, он всё же ойкнул.

— Когда будут результаты? — спросил Сы Юэ.

Ян Цяо поместил пробирки в специальный контейнер. Класть их обратно в рюкзак было нельзя: если кровь сильно взболтать, она станет непригодной для анализов. Поэтому ему придется всю дорогу бережно держать контейнер в руках.

— Если анализы сложные, потребуется неделя, — ответил Ян Цяо. — Если простые — будут готовы через пару часов.

— Но простые тесты ему вряд ли нужны, с ними и так наверняка всё в порядке. Сложные тесты займут от одной до трех недель. Как только всё будет готово, я лично принесу результаты.

Ян Цяо посмотрел на дядю Чэня:

— Думаю, серьезных проблем быть не должно.

Дядя Чэнь с горячей благодарностью проводил Ян Цяо до дверей, а Бай Лу благополучно вернули в аквариум.

Пужинав вместе с Вэнь Хэ, Сы Юэ с головой погрузился в учебу.

Когда Бай Цзянь вернулся домой, Сы Юэ уже спал, уткнувшись лицом в стол.

Свет фонарей со двора падал через окно, мягко очерчивая линию его спины. Казалось, он стал еще худее, чем когда только переехал сюда.

Бай Цзянь снял пиджак и передал его дяде Чэню. Тот понизил голос и сказал:

— Господин Бай Цзянь, через неделю полнолуние... Кажется, будет Кровавая луна.

— Цзян Юнь уже сообщил мне.

Дядя Чэнь нахмурился:

— И что делать?

— Разве тот отремонтированный склад на заднем дворе еще не пустует? — непринужденно отозвался Бай Цзянь, словно Кровавая луна его совершенно не заботила.

На самом деле Кровавая луна — это просто природное явление. Когда Луна заходит в тень Земли, та блокирует солнечный свет, который должен освещать спутник. Когда Луна полностью оказывается в тени Земли, происходит полное лунное затмение, и она приобретает красноватый оттенок.

Ничего сверхъестественного.

Но для Бай Цзяня это имело совершенно иной смысл.

В древности, когда люди еще не понимали природу этого явления, Кровавая луна всегда ассоциировалась с бедствиями. Мутный, кроваво-красный свет навевал мысли о катастрофах, кошмарах, пролитой крови... Ее часто связывали с проклятиями и темной магией.

Сама по себе она ничего не меняла, но ее появление заставляло гены Прародителя внутри Бай Цзяня закипать, бушевать и вырываться из-под контроля, наполняя его первобытной яростью.

Во время прошлого частного лунного затмения Бай Лу, не разобравшись в ситуации, выскочил прямо перед Бай Цзянем, и тот едва не разорвал его на куски. С тех пор Бай Лу усвоил урок. Да что там Кровавая луна — даже если в обычный день луна казалась слишком большой и яркой, он предпочитал держаться от Бай Цзяня подальше.

А в этот раз многие астрономы-любители прогнозировали полное затмение. Луна станет целиком багровой.

— Проследите, чтобы Сы Юэ в тот день не бродил по дому, — поручил Бай Цзянь. Видя, что юноша крепко спит, он не стал его будить. Закатав рукава рубашки, он просто взял с дивана пачку снеков.

Дядя Чэнь тоскливо вздохнул:

— В прошлый раз я тоже строго-настрого запретил молодому господину А-Юэ открывать дверь, кто бы ни стучал. Но стоило вам подделать мой голос, как он тут же открыл.

Кто знает, на какие ухищрения пойдет Бай Цзянь в этот раз, чтобы выманить Сы Юэ из комнаты?

— И еще, — вспомнил дядя Чэнь дневное происшествие. — Учитель Ян Цяо, который приходил сегодня заниматься с молодым господином, взял две пробирки крови у Бай Лу. Сказал, что ему что-то показалось странным, и он хочет провести тесты в лаборатории.

Бай Цзянь на секунду замер:

— Ян Цяо — один из самых перспективных сотрудников нашего института. Молодой человек с блестящим будущим и неординарным мышлением.

Услышав это, дядя Чэнь немного успокоился. Ян Цяо в своей клетчатой рубашке и парусиновых кедах выглядел как обычный студент, и, несмотря на его впечатляющее резюме, у дворецкого всё равно оставались сомнения.

Но раз сам господин Бай Цзянь так высоко его оценивает, значит, парень и правда выдающийся.

Голоса над ухом мешали спать. Сы Юэ открыл глаза, закрыл, снова открыл, и после нескольких попыток с мутным взглядом всё же проснулся и выпрямился на стуле.

Бай Цзянь налил стакан горячей воды, подошел и вложил ему в руки:

— Как прошел первый день учебы?

Сы Юэ сделал глоток и буркнул:

— Я понял, что разрыв в интеллекте между людьми может быть просто пугающим.

— Почему ты так решил? — Бай Цзянь не мог проводить с Сы Юэ время днем, но с удовольствием выслушивал его вечерами.

— Ян Цяо мыслит совсем не так, как университетские профессора. Он всё упрощает. Наверное, это потому, что он гений. Для нас некоторые процессы кажутся важными, а он просто заменяет их парой цифр или вообще пропускает, — Сы Юэ открыл учебник и ткнул пальцем в оглавление. — Из десяти глав он выкинул шесть и оставил одну главную. И я подозреваю, он выкинул их не потому, что они не важны, а потому, что они для него слишком банальны, и там нечего изучать.

Бай Цзянь рассмеялся:

— Так и есть.

— Ты тоже так мыслишь? — Сы Юэ всем своим видом показывал: «Только кивни, и мы сегодня спим в разных комнатах».

— Нет. Мне нравится учиться, но у нас с ним разные цели. — Бай Цзянь был бессмертным. Для него не имел значения объем информации — у него впереди была вечность. Он мог позволить себе изучать любые знания, как важные, так и не очень.

А вот жизнь обычных людей ограничена. Им приходится выделять главное, впахивать на работе и тщательно планировать каждый свой день, расставляя приоритеты.

— Но объясняет он гораздо понятнее, чем те профессора. Наверное, потому что мы почти ровесники, — недолго думая, резюмировал Сы Юэ.

Улыбка на губах Бай Цзяня слегка поблекла.

Он снял очки и сказал:

— Кстати, я сегодня виделся с твоим другом.

Сы Юэ опешил:

— С каким еще другом?

— С Цзян Шии.

— Где он?! — Сы Юэ еще вчера вытащил Цзян Шии из черного списка, чтобы высказать ему всё, но оказалось, что тот заблокировал его в ответ.

Так что сообщения не доходили.

— Он приехал на совещание с менеджерами проектного отдела. Мы столкнулись в холле, — неторопливо произнес Бай Цзянь. — Он выглядел абсолютно нормально.

Никто не понимал, было ли это следствием полного бесстрашия или же Цзян Шии напрочь забыл о вчерашнем инциденте. Он даже сам подошел поздороваться с Цзян Юнем и Цзян Юй. Лицо Цзян Юй в тот момент пошло красными пятнами, и он взглядом умолял Цзян Юня: «Давай скрутим его прямо здесь!»

Но Цзян Юнь удержал ее и спокойно поддержал светскую беседу с Цзян Шии. Запах, тон, мимика — всё было в абсолютной норме, ни малейшего намека на мутацию. Если бы Цзян Шии был обычным человеком, они бы нашли способ с ним разобраться. Но он — единственный наследник семьи Цзян. К тому же он не принадлежит к расе тритонов, поэтому не испытывает перед Бай Цзянем инстинктивного животного страха. А страх перед деловым могуществом семьи Бай в данном случае бесполезен.

Слушая рассказ, Сы Юэ хмыкнул:

— Похоже, без меня вам всё-таки не обойтись.

Сы Юэ не воспринимал Цзян Шии как какую-то грандиозную угрозу. Стоит им остаться наедине — он просто долбанет его чем-нибудь тяжелым по голове и притащит к Бай Цзяню. Максимум, чем это грозит — полным разрывом отношений между Цзян Шии и им, и заодно между их семьями.

Кроме Сы Юэ, Цзян Шии ни с кем из них не останется один на один... Точнее, теперь он, как животное, инстинктивно чувствует чужую враждебность. И он ни за что не останется наедине с теми, от кого исходит угроза.

Тем более с такими могущественными тритонами, как Цзян Юнь и Цзян Юй. Даже простая беседа с ними заставит его ощетиниться.

А если он всё же кого-то из них укусит, то даже для чистокровного тритона это вряд ли закончится лучше, чем для Чжоу Яньяна.

Только рядом с Сы Юэ он мог бы немного ослабить бдительность.

Глядя на пышно цветущие розы за окном, Сы Юэ ткнул Бай Цзяня в руку:

— Скоро полнолуние, да? Ты в норме?

Бай Цзянь перехватил его ладонь и стал массировать костяшки пальцев:

— В этот раз будет Кровавая луна. Будь послушным. Если кто-то позовет тебя ночью — не выходи. И закрой на замок все двери и окна.

— В прошлый раз это была случайность, — запротестовал Сы Юэ. Он ведь тогда и подумать не мог, что Бай Цзянь так мастерски подделает голос дяди Чэня. Даже будь у него два мозга, он бы до такого не додумался!

— Вот поэтому в этот раз будь умнее, — с улыбкой сказал Бай Цзянь.

Особняк семьи Бай находился на вершине горы, казалось, совсем близко к облакам. Сегодня луна светила ярче обычного. Ее лучи отражались в глазах Бай Цзяня, покрывая их тонким слоем серебра.

Сы Юэ подпер подбородок рукой:

— Ты учишь меня, как защищаться от тебя самого?

— Тот я в такие ночи — это не совсем я. — Бай Цзяню потребовалось много лет, чтобы принять ту часть себя, которая контролировалась инстинктами Прародителя. Существо, не способное контролировать свои действия, ничем не отличается от низшего животного.

Все тритоны эгоистичны. Даже глядя на своего партнера, они в первую очередь думают о себе.

Сы Юэ находился в процессе трансформации, но в нем не было тритоньего эгоизма. Напротив, он сохранил человеческую искренность и пылкость. Он был настолько прекрасен, что Бай Цзянь считал: его нужно поместить в самый дорогой музей мира в качестве личного экспоната.

Сы Юэ кивнул:

— Вас понял, босс.

— Будем сегодня погружаться? — спросил он.

Глаза Бай Цзяня потеплели, в голосе послышалась улыбка:

— Всё идет слишком быстро, твое тело не справляется. Давай немного притормозим.

Сы Юэ подался вперед:

— Тогда давай просто поцелуемся.

— ...

Бай Цзянь медлил, его взгляд скользнул в сторону лестницы:

— Добрый вечер, мама.

Вэнь Хэ стояла на ступеньках с винтажным заварочным чайником в руках. Выражение ее лица было неопишным. Она никак не ожидала, что инициатором всего будет ее сын. Она-то всегда думала, что А-Юэ в этих отношениях — пассивная сторона.

Сы Юэ с каменным лицом обернулся. Неловкость продлилась всего пару секунд, после чего он решил, что терять всё равно нечего:

— Мам, почему ты ходишь как привидение? Хоть бы покашляла!

Вэнь Хэ бросила на него суровый взгляд:

— Мне что, в следующий раз тебе звонить перед тем, как спуститься?

Сы Юэ: «...»

Бай Цзянь взъерошил волосы Сы Юэ:

— Всё, иди умывайся и ложись спать.

Цзянь Шии с опущенными глазами слушал яростные крики стоявшего перед ним мужчины.

— Да что с тобой не так?! Чем ты занимаешься в последнее время?! Акционеры жалуются, что ты прогуливаешь работу! Ты забыл, что мне обещал?! — Цзянь Цзинь смотрел на сына с жгучим разочарованием. Лицо Шии оставалось маской холодного безразличия, точно так же, как в детстве, когда он уходил в себя.

— Ты видел финансовый отчет за этот месяц?! Доходы упали на треть!

— Сделку с семьей Бай я выбивал кровью и потом! Ты уж постарайся всё не запороть, а не то я с тебя три шкуры спущу!

Цзянь Шии презрительно усмехнулся:

— Бай Цзянь? Да кто он такой?

Цзян Цзинь уже почти успокоился, выплеснув гнев, но эти слова заставили его вспыхнуть с новой силой. Он размахнулся и влепил сыну звонкую пощечину. Цзян Ши от удара отвернул голову.

— Это он никто?! А ты тогда кто?! Как ты смеешь сравнивать себя с Бай Цзянем?! — Цзян Цзинь упер руки в бока, задыхаясь от ярости. — Я даже не знаю, самонадеянный ты или просто тупой! Весь мир мечтает о сотрудничестве с семьей Бай, а ты стоишь тут и заявляешь, что он «никто»?!

— Ши, я знаю, что тебе нравится мальчик из семьи Сы. Я знаю, что ты ненавидишь Бай Цзяня и не можешь смириться. Но они уже женаты! Ты его друг — так смирись с этим и оставайся просто другом! Или ты решил объявить войну Бай Цзяню и отбить парня силой?!

Цзян Ши медленно повернул голову обратно. В его глазах мелькнуло что-то чужеродное. У уголков глаз прямо из-под кожи начали выпирать серо-белые рыбы чешуйки, выглядящие жутко и уродливо.

— А разве нельзя?

Цзян Цзинь отшатнулся на пару шагов, его глаза расширились от ужаса.

И пугала его не дерзость сына. Его пугало то, что проступало на лице Цзян Ши.

— Что... что с тобой? — севшим голосом спросил Цзян Цзинь. Цзян Ши молчал, и отец запаниковал: — Что это у тебя на лице?!

Цзян Ши поднял руку и медленно провел пальцами по щеке, нащупывая твердые чешуйки у глаз. Его губы растянулись в жуткой улыбке, обнажив вытянувшиеся, острые как бритва клыки, слегка загнутые внутрь.

— Отец, разве это не прекрасно? Теперь я буду жить долго. И когда Бай Цзянь сдохнет, я смогу быть с А-Юэ.

— Цзян Ши!!! — Цзян Цзинь словно не узнавал собственного сына. Разрываясь между ужасом и тревогой, он обернулся и закричал в сторону дома: — Охрана! Сюда! Схватите молодого господина и закройте его! Закрите...

Его крик резко оборвался. Глаза Цзян Цзиня медленно расширились. Он потянулся рукой к затылку и почувствовал горячую, липкую жидкость.

Грохот!

Он рухнул на пол, вцепившись окровавленной рукой в дорогую скатерть на кофейном столике. Тяжелая лампа свалилась на него, и лампочка, скатившись по его руке, глухо стукнулась о ковер.

Цзян Шии медленно выпрямился. Он смотрел на отца сверху вниз зловещими серыми глазами. Чешуя, которая еще не пробилась наружу, бугрилась и перекаtywалась под кожей, искажая его красивое лицо до неузнаваемости.

— Я так голоден... — Цзян Шии присел на корточки и долго смотрел на Цзян Цзиня, сглатывая слюну. — Но так и быть, раз ты мой отец... я не стану тебя есть.

Он встал, снял с вешалки в прихожей куртку, схватил ключи от машины и, шатаясь, выбежал на улицу.

Из горла Цзян Цзиня вырывались булькающие звуки. Кровь непрерывным потоком текла из пробитого затылка. Он смотрел на люстру под потолком, и свет в его глазах постепенно начал расплываться, превращаясь в светлые круги, сквозь которые проступали воспоминания из детства Шии.

«Папа, когда я вырасту, я возглавлю компанию, и вы с мамой сможете отдохнуть».

«Папа...»

«Папа...»

— Ши... Ши... — Цзян Цзинь медленно закрыл глаза.

Сы Юэ смотрел на чат с Цзян Шии. Со вчерашнего дня там висела бесконечная лента сообщений с извинениями — так много, что Сы Юэ устал скроллить вверх. Видимо, Цзян Шии так боялся смотреть правде в глаза, что, отправив этот поток оправданий, просто заблокировал Сы Юэ.

Так что теперь ответить было невозможно.

Снизу поднялся Бай Цзянь. В руках он держал несколько роз. Заметив взгляд Сы Юэ, он пояснил:

— Мама срезала и просила передать тебе.

Сы Юэ откинулся на спинку кровати:

— В них жуки заводятся.

— Она так и сказала: «Он наверняка скажет про жуков, так что просто отдай и не спрашивай», — Бай Цзянь и Вэнь Хэ достигли полнейшего единодушия в понимании того, что в Сы Юэ напрочь отсутствует ген романтики.

Сы Юэ скривил губы.

— Кстати, она также просила передать, что отец Цзян Шии неудачно упал с лестницы и полчаса назад скончался, — будничным тоном добавил Бай Цзянь.

— Ему же было за сорок! Он еще в футбол играл, — у Сы Юэ бешено заколотилось сердце. Поскольку он дружил с Цзян Шии, у него были хорошие отношения и с его отцом. А мама Цзян Шии вообще была лучшей подругой Вэнь Хэ. — Как можно насмерть разбиться, просто упав?!

Бай Цзянь поднял на него взгляд поверх очков и загадочно улыбнулся:

— А ты уверен, что он просто упал?

Сы Юэ открыл было рот, чтобы возразить, но, наткнувшись на взгляд Бай Цзяня, проглотил слова.

Бай Цзянь подошел к кровати и притянул Сы Юэ к себе. Тот попытался вырваться, но хватка была железной, и ему пришлось смириться со своей участью и уткнуться лицом в грудь тритона.

— А-Юэ, я найду Цзян Шии. Тебе не нужно будет с ним встречаться, — тихо сказал Бай Цзянь.
— Ближайшее время просто посиди дома. О Чжоу Янъяне позаботятся, не вздумай куда-то сбежать.

Сы Юэ совсем поник. Смерть дяди Цзяна стала для него тяжелым ударом.

— Ладно, обещаю. Но ты можешь просто говорить со мной словами? Хватит постоянно меня тискать! — Сы Юэ наконец-то выпутался из объятий и уселся на кровати по-турецки, со взъерошенными волосами. — Ты...

Голос Сы Юэ резко оборвался.

Глаза Бай Цзяня стали абсолютно черными, как смоль. А чешуйки, проступившие за его

ушами, больше не мерцали серебром — теперь это были иссиня-черные осколки тьмы.

Видимо, влияние приближающейся Кровавой луны становилось всё сильнее, заставляя признаки Прародителя проявляться всё чаще.

Оценив обстановку, Сы Юэ решил, что сейчас дразнить Бай Цзяня — себе дороже.

Но Бай Цзянь явно был недоволен такой резкой остановкой. Его темные глаза смотрели в самую душу. Он мягко, но властно взял Сы Юэ за подбородок, заставляя поднять голову:

— Продолжай. Что я?

<http://bllate.org/book/14657/1301548>